

Зрелище оказалось настолько жутковатым, что Се Синьцзянь инстинктивно оглянулся. К счастью, за его спиной никакой чертовщины не творилось.

Впрочем, и без того зал наполнился каким-то парадом безумия. Се Синьцзянь на чистых инстинктах вознамерился дать дёру, но не успел сделать и шага, как Гу Синье сгреб его за запястье.

— В хвост не тащись, я тебе местечко забил. — Синье плюхнулся в кресло и похлопал по соседнему сиденью, приглашая присесть.

Аккурат туда, куда упиралось острое его массивной косы Жнеца.

—... Я, пожалуй, пойду, — удручённо пробормотал Се Синьцзянь, пытаясь высвободиться. — Вспомнил, что у меня ещё дела.

— Да куда ты? Самая мякотка только начинается! — Гу Синье бесцеремонно усадил его рядом. Синьцзянь дернулся было, но хватка эспера оказалась неожиданно мёртвой.

В следующее мгновение освещение в зале погасло, и ежегодное собрание Отделения индустрии развлечений Управления по контролю сверхспособностей объявили открытым.

По сути, всё мало чем отличалось от обычной корпоративной сходки: отчёты о главных событиях года, перечисление ключевых достижений, поименная похвала отличившихся сотрудников.

Гу Синье, к слову, тоже выхватил статуэтку «Лучшего работника» и теперь с гордым видом красовался наградой перед Синьцзянем.

Се Синьцзянь мазнул по ней скучающим взглядом и выдоил из себя невнятное:

— Угу.

Синье насупился. Окинул спутника вьедливым взглядом и поджал губы, наконец уловив подвох:

— Ты впервые на таком сборе и вообще не удивляешься? — Парень посерьёзnel. — И какая у тебя, клятвенно прошу сказать, способность? Почему с тобой ничего не происходит?

— Внешне, может, и не заметно, — с невозмутимым лицом отозвался Се Синьцзянь, — но в моей душе сейчас бушует непрекращающаяся буря.

Гу Синье завис.

— А-а, эмоциональный тип... — понимающе протянул он, кивая собственным мыслям. — Надо же, с виду и не скажешь.

Се Синьцянъ промолчал.

«Ни черта ты не понял».

Как бы то ни было, Гу Синъе временно от него отвязался.

Однако расслабиться Синьцяню не удавалось. Он отчётливо почувствовал, как в собственном теле зреет нечто странное.

Словно в закупоренной бутылке газировки образовалась крошечная щель, и содержимое, долго томившееся под давлением, с шипением повалило наружу.

Симптом откровенно скверный. Се Синьцянъ уже вознамерился тихо сбежать, но при звуке имени Ли Вэньсю замер на месте.

— Думаю, имя лидера по ежегодному вкладу в представлении не нуждается, — донёсся с подмостков бодрый голос ведущего.

Се Синьцянъ так и не сделал шаг. В тот же миг весь зал единодушно скандировал имя Ли Вэньсю.

— Верно! С момента вступления в Управление по контролю сверхспособностей Учитель Ли держит первую строчку рейтинга вот уже десять лет подряд!

Зал взорвался оглушительными овациями.

На огромном ЖК-экране столбик вклада Ли Вэньсю возвышался над остальными участниками недосягаемым, почти абсурдным гигантским пиком.

— Брат Ли как всегда вне конкуренции, — с благоговением вздохнул Гу Синъе, хотя в его голосе проскользнула досада. — Чёрт, а я за весь год всего-то с одной угрозой В-класса разродился.

Се Синьцянъ вернулся в прежнее положение.

Раз уж остался, стоит послушать хотя бы этот блок.

Ведущий тем временем перечислял заслуги Ли Вэньсю — от инцидентов D-класса до А-класса,

и даже упомянул одну операцию S-класса. На слайдах мелькнул и тот двуглавый нувориш, пытавшийся склонить Синьцяня к «неформальным услугам». Сверху красовалась пометка «D-класс». Выходит, тот чудак был мелочью пузатой.

Не разбираясь в градациях опасности, Се Синьцянь сохранял невозмутимость.

Зато остальные реагировали гораздо бурнее. Увидев латинскую «S», зал буквально ахнул:

— S-класс?! Серьёзно?!

— Так вот почему он не пришёл на корпоратив, — донёсся с передних рядов чей-то скептический шепоток. — Неужто сгинул на задании?

— Типун тебе на язык, несуразицу мелешь! — Гу Синъе тут же отвесил сомневшемуся подзатыльник древком своей косы.

— Это же катастрофа S-класса! — огрызнулся тот, потирая затылок. — После такого никто живым не возвращается! Будь на его месте ты, сдюжил бы?

Гу Синъе помрачнел и безвольно опустил обратно в кресло. Не сдюжил бы. Он убрал косу и тихонько пробормотал:

— Но это же Брат Ли... Брат Ли точно справляется всегда...

Толпу, однако, охватили те же смутные сомнения. По залу прокатилась волна выкриков. Ведущий пытался замять тему, уверяя, что с Ли Вэньсю всё в порядке, но ему никто не верил.

— Раз всё в порядке, почему его здесь нет?!

— Вы что-то скрываете?

— И вообще, если это катастрофа S-класса, почему его отправили одного?! Управление совсем загнало наших элитных эсперов?!

Шум и гам нарастали, обстановка накалилась до предела и вот-вот готова была вырваться из-под контроля.

И тут раздался оглушительный, режущий слух визг.

Словно микрофон поднесли слишком близко к колонке, или чьи-то длинные ногти со скрежетом прошли по ученической доске. Се Синьцянь поморщился.

А вот окружающие отреагировали куда болезненнее. Только что митинговавшие эсперы в мгновение ока сдулись и, точно мешки без костей, повалились на кресла. Лишь Се Синьцянъ продолжал сидеть с безупречно прямой спиной.

На фоне общего коллапса его одинокая вертикальная фигура выглядела вопиющей аномалией.

Сидевший в первом ряду мужчина средних лет в строгой чёрной куртке уловил странность и резко обернулся.

В секунду, когда их взгляды пересеклись, у Синьцянъ внутри взвыли все сирены опасности. Он тут же скопировал позу остальных и вяло сполз по спинке сиденья.

Незнакомец долго всматривался в него, прежде чем отвести взгляд.

Спустя паузу мужчина произнёс:

— Ли Вэньсю жив и здоров.

Говорил он негромко, но в ровном голосе сквозила давящая властность:

— Я понимаю ваше беспокойство, но он всего лишь получил ранение. Именно поэтому он не смог приехать на встречу.

Се Синьцянъ опешил.

«Ли Вэньсю ранен? Насколько всё серьёзно?»

Скрывшись за высокой спинкой кресла, он достал телефон и зашёл в мессенджер. Последнее сообщение висело там со дня их совместного обеда — прошло полмесяца.

Он коснулся строки ввода и набрал:

«Давно не виделись. Слышал, ты ранен. Как ты себя чувствуешь?»

«Чушь какая-то. Человек пострадал, а я тут с глупыми расспросами лезу. И вообще, откуда мне знать про ранение?»

Синьцянъ стёр написанное и набрал новое:

«Учитель Ли, на прошлой читке сценария режиссёр сказал, что ты задержался по делам. На

следующую приедешь?»

«Неделя прошла, вспомнил тоже. Выглядит так, будто у меня задержка в развитии».

«Я хочу навестить тебя...»

Се Синьцянь замер над экраном, долго вглядываясь в эти слова.

Затем вздохнул, убрал фразу и написал коротко:

«Слышал, ты ранен. Выздоровливай скорее».

Отправить. Заблокировать экран.

Убрав смартфон в карман, он, как и все вокруг, прикрыл глаза.

Немного спустя сражённые ментальным ударом эсперы начали приходить в себя. Большинство успокоилось, но нашлись и недовольные.

— Раз вы знали о степени риска, почему отправили его на объект S-класса в одиночку?! — выкрикнул кто-то из задних рядов.

Мужчина средних лет не спеша развернулся к нему:

— Хочешь, в следующий раз отправлю тебя?

Смельчак мгновенно заглох.

— Будь от вас хоть какая-то польза, стал бы я каждый раз сваливать всё на Ли Вэньсю? — Тяжело вздохнув, мужчина махнул ведущему: — Продолжай.

Пафосный голос диктора снова загремел из колонок, но слушать его уже никто не хотел.

Се Синьцянь сидел ни жив ни мёртв. Выждав пару минут, он всё же не выдержал и тихо спросил у Гу Синье:

— Кто этот человек?

Гу Синье только-только оклемался от ментальной встряски. Мозги соображали туго, поэтому

подвоха в вопросе он не уловил и покорно пробормотал:

— Начальник нашего отделения, Ван Буи. Поздравляю, в первый же день удостоился личного внимания шефа.

Глава Отделения индустрии развлечений Управления по контролю сверхспособностей?

Синьцянь вспомнил тот тяжёлый, сканирующий взгляд. Инстинкт самосохранения взвыл: нужно убираться отсюда, и чем скорее, тем лучше.

Пользуясь тем, что в зале царил полумрак, Се Синьцянь бочком прокрался к выходу.

Из зала вели две двустворчатые двери. Передняя находилась слишком близко к сцене и Ван Буи — суицид. Синьцянь направился к задней, менее приметной.

Кто ж знал, что у створки дежурят охранники в чёрных костюмах? Се Синьцянь с невозмутимым видом попытался толкнуть дверь, но путь ему тут же преградили.

— Прошу прощения, до окончания заседания вход и выход воспрещены.

— Мне нужно в уборную, — ровным тоном сказал Синьцянь.

— Потерпите.

— Не могу.

Секьюрити переглянулись. Один из них сделал шаг вперёд и взмахнул рукой. Из темноты выкатилась некая тёмная, извивающаяся масса.

Тварь высотой по пояс человеку выглядела липким, желеобразным комком с развёрнутой пастью, с которой каплями стекала вязкая слюна.

Стражник подтолкнул Синьцяня к этой мерзости и радушно произнёс:

— Прошу.

Се Синьцянь обомлел.

— Спасибо, но выставять натуру напоказ — не моё хобби.

— Вас никто не увидит! Хэйхэй разрастётся и закроет вас со всех сторон, — энтузиастично пояснил охранник. — Или вы боитесь испачкать пол? Не переживайте, Хэйхэй впитывает абсолютно любую жидкость. Можете ссать прямо ему в пасть.

Се Синьцянь лишился дара речи.

«Прямо в пасть?... А вы у Хэйхэя вообще спросили?!»

Словно уразумев, зачем его призвали, аморфный ком пополз прямо к ногам Синьцяня, оставляя за собой мокрую склизкую дорожку. Зрелище было поистине кошмарным.

— Что-то перехотелось, — с каменным лицом отозвался Се Синьцянь, развернулся и побрёл обратно на своё место.

Выйти через заднюю дверь явно не светило. Через переднюю, надо полагать, ожидал точно такой же приём с гигиеническим уклоном. Неужели придётся сидеть здесь до самого финала?

Он погрузился в мрачные думы, как вдруг заметил, что ковровое покрытие у его ног подозрительно намокло. Синьцянь поднял взгляд: Хэйхэй всё так же гипнотизировал его хищным взглядом.

Се Синьцянь зажмурился. Голова разболелась ещё сильнее.

В этот момент телефон в кармане мягко вибрировал. Се Синьцянь разблокировал экран и открыл чат.

Ли Вэньсю: «Ты на корпоративе?»

<http://bllate.org/book/19727/1946132>